

3 февраля 1806 года пожалованъ въ Италмейстеры Высочайшаго Двора.

Въ качествѣ Камергера и Италмейстера Высочайшаго Двора Николай Николаевичъ Гордѣевъ принималъ участіе въ свѣдующихъ придворныхъ церемоніалахъ:

14 мая 1803 г. участвовать въ послѣднемъ выходѣ Императора Александра III изъ Москвы въ Успенскій соборъ.

Въ октябрь 1804 года дежурить у гроба въ Востъ почившаго Императора Александра III въ Петропавловскомъ соборѣ въ С.-Петербургѣ (и на Царской панихидѣ).

14 ноября 1804 г. участвовать въ Высочайшемъ выходѣ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича изъ церкви Зимняго Дворца въ Петербургъ и присутствовать здѣсь при обрядѣ въѣзанія Государя Императора съ Принцессой Алисой Гессенъ-Дармштадтской (Государыней Императрицей Александрой Феодоровной).

9 мая 1806 года при Высочайшемъ въѣздѣ въ Москву на коронацію былъ назначенъ у Иверской часовни.

15 мая 1806 г. участвовать въ Высочайшемъ выходѣ съ Краснаго Крыльца въ Успенскій соборъ въ день Священнаго Коронаціи Государя Императора Николая II.

Во время коронаціи дежурить при Императорскихъ регалияхъ.

Во время коронаціи были назначены дежурнымъ при „вечернемъ выходѣ“ (куртачѣ) въ Большомъ Кремлевскомъ Дворцѣ.

Въ Вербное воскресенье 1800 г., въ домъ Царскаго прѣбыва въ Москву на Пасху, участвовать въ Высочайшемъ выходѣ въ Успенскій соборъ къ обѣднѣ и въ Высочайшемъ выходѣ въ ночь на Пасху въ Б. Кремлевскомъ Дворцѣ въ церковь Спаса на Золотой Рѣчкѣ.

27 января 1804 г. участвовать въ Петербургѣ въ Высочайшемъ выходѣ Государя Императора Николая Александровича въ Зимний Дворцъ въ день объявленія войны съ Японіей.

Покойный имѣлъ одинъ орденъ Станислава II степени. Это не говоритъ, что онъ стремился къ почестямъ.

По отъѣздѣ своемъ изъ Курскъ въ февралѣ 1806 года, Николай Николаевичъ пролежалъ около 3-хъ мѣсяцевъ въ Италіи выѣсть во своимъ племянникомъ кн. Н. Е. Голицынымъ, надѣясь отдохнуть послѣ всего перенесеннаго зимой и восстаноить свое здоровье.

Но надеждамъ этимъ не суждено было оправдаться: къ концу пребыванія своего въ Римѣ, куда они перѣехали на Пасху, Николай Николаевичъ уже чувствовалъ себя значительно хуже, чѣмъ когда выѣхалъ изъ Россіи. Но и здѣсь работы о